

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

Урок 2, глава 1.

Мировоззрение, исходя из которого мы собираемся изучать Евангелие от Матфея, таково: Матфей (независимо от того, было ли это настоящее имя автора или нет) был верующим евреем. Это важная отправная точка, потому что на протяжении веков институциональная Церковь пыталась продвигать версию о том, что синоптические Евангелия (от Матфея, Марка и Луки) были написаны верующими из язычников для верующих из неевреев. Самые ранние из отцов Церкви Папий, Ириней и Евсевий сообщают, что Матфей написал своё Евангелие в то время, когда Павел проповедовал в Риме, так что оно относится к середине 60-х годов нашей эры, не более, чем через 30 лет после служения Христа. Это также означает, что оно было составлено и распространялось среди верующих общин до того, как римляне осадили Иерусалим и разрушили храм. Весьма вероятно, что это было первое из 4 Евангелий, которые, как мы находим, начинают Новый Завет.

Хотя у нас есть несколько ранних фрагментов Евангелия от Матфея, датированных концом 2-го или началом 3-го века, они не являются оригинальными документами и не являются полными. Самая ранняя полная копия, которая у нас есть, относится к 4 веку и включена в так называемый Синайский кодекс. Все самые ранние известные копии (или даже просто фрагменты копий) написаны на греческом языке, однако существуют фактические письменные исторические свидетельства от тех же самых ранних отцов Церкви, прямо заявляющих, что Матфей сначала написал своё Евангелие на своём родном языке, иврите (возможно, это был арамейский, родственный ивритскому языку), прежде чем вскоре после этого оно было переведено на греческий. Это говорит о том, что целевой аудиторией Матфея были евреи, ещё один ключ к нашему исследованию.

Таким образом, Евангелие от Матфея является (по моей оценке) самым еврейским из синоптических Евангелий, содержащим ряд выражений еврейской культуры (называемых в академическом мире гебраизмами), которые обычно несколько затемнены или замаскированы из-за их перевода на иностранные языки (такие как английский), но также и потому, что, в то время, как греческий является очень точным языком, иногда в нём нет словарного запаса, который мог бы точно перевести ивритские понятия и их нюансы на греческий язык и культуру. Это также означает, что некоторые идеи, которые Матфей вложил в своё Евангелие и которые по своей сути были понятны евреям в ту эпоху, были чужды и сбивают с толку язычников, и это остаётся особенно актуальным для современной Церкви, которая на много столетий удалена как от времени, так и от культуры евреев 1-го века. Добавьте к этому глубоко укоренившийся антисемитизм в церковных традициях,

доктринах и аллегорических учениях, и у нас есть идеальный рецепт искажения Евангелия от Матфея в соответствии с тем значением, которое должна была бы видеть в нём любая конкретная ветвь Церкви.

Притчи играют решающую роль в Евангелии от Матфея, и когда мы перейдём к учению **Йешуа**, мы собираемся подробно поговорить о них: их природе и месте в еврейском обществе 1-го века. Просто знайте это, прежде чем мы начнём: Христос не изобретал литературный стиль притч. Притчи были распространены и составляли основу еврейской культуры в течение очень долгого времени до Иисуса и регулярно использовались для преподавания принципов Торы.

Поскольку Матфей сформировал своё Евангелие для чтения евреями 1-го века, мы собираемся потратить много времени на изучение менталитета этих евреев и их мира на святой земле, но также и совершенно другого мира, где основная их часть жила, рассеянная среди мирных народов по всей Азии, Европе и Северной Африке. Мы узнаем о том, как исповедовалась их религия в то время, об их социальных нормах и нюансах и даже о том, каково им было жить под римским правлением. Это несколько необходимых ингредиентов, которые помогают создать столь необходимый контекст для правильного понимания и толкования Евангелия от Матфея. Слишком часто слова Христа, особенно в том виде, в каком они были произнесены в Его притчах, на протяжении веков неправильно понимались, потому что они воспринимались глазами западных язычников, а не глазами восточных евреев. Моя цель состоит в том, чтобы мы поняли значение слов Матфея так, как их понимали бы простые евреи в его время.

Откройте свои Библии на 1-й главе Евангелия от Матфея.

ПРОЧИТАЙТЕ полностью 1-ю ГЛАВУ ЕВАНГЕЛИЯ от Матфея.

Для тех, кто изучал Тору вместе со мной, одна из вещей, которую вы узнали, заключалась в том, что те длинные, утомительные генеалогии, с которыми мы столкнулись, полные труднопроизносимых имён, несли в себе больше смысла и важности, чем можно было бы предположить при случайном прочтении. Генеалогии в библейскую эпоху использовались для иных целей, чем мы используем их сегодня. Для нас генеалогии - это прежде всего способ составить точную карту генеалогические древа. Информация, которую они предоставляют, имеет целью точно рассказать нам, с кем мы состоим в родстве и, возможно, откуда пришли наши предки. Еврейские генеалогии использовались для разных целей в зависимости от обстоятельств. Например, они регулярно использовались для подтверждения прав наследования, которые почти всегда касались земли. Или они предназначались как мост, соединяющий живого человека с высоко почитаемой личностью, жившей

столетиями ранее, что придавало современному человеку более высокий социальный статус. Иногда они использовались для того, чтобы предоставить доказательства царской принадлежности и обосновать притязания этого человека на право править. Неудивительно, что Евангелие от Матфея начинается с такого списка, и у него тоже была своя цель и повестка дня. Это не было попыткой уловки или обмана, это было нормой для той эпохи, когда предъявлялись верительные грамоты очень важного человека.

Первое слово вступительного стиха Евангелия от Матфея почти во всех английских версиях Библии звучит как «родословие» то есть генеалогия. В словаре Вебстера говорится, что генеалогия - это «линия происхождения, непрерывно прослеживаемая от предка». Поэтому, когда мы читаем слово «генеалогия», для нас это означает, что этот список имён - всего лишь простая таблица дальних родственников из прошлого, которая прослеживается без перерыва от первого предка до **Йешу́а** из Назарета. Однако по-гречески это слово «генезис», да, то же самое слово используется в качестве названия первой книги Библии (или, что более уместно в случае с Матфеем и его эпохой, названия первой книги Торы). Некоторые учёные будут утверждать, что мы должны понимать это слово «бытие» в смысле «записи о рождении». Однако, конечно, это не то, что имелось в виду, когда указывалось, в частности, на 1-ю книгу Торы и повествование о сотворении мира. Скорее (если исходить из еврейского мышления 1-го века) тема, проходящая через все евангельские повествования и весь Новый Завет, заключается в том, что пришествие Христа следует рассматривать в первую очередь, как начало воссоздания: второго бытия. Павел развивает эту тему в нескольких своих книгах:

2-е Коринфянам 5:17: **«Потому, если человек находится в союзе с Мессией, он новое творение - старое прошло; взгляни, вновь явившееся ново и свежо!».**

Евангелие от Иоанна начинается не с генеалогии, но оно открывает свою историю о Мессии, устанавливая прямую связь Его пришествия с 1-й и первоначальной книгой Бытия. То есть, для Иоанна, в то время как **Йешуа** является инициатором 2-го бытия, воссоздания (которое мы находим в Новом Завете), Он также был там, чтобы инициировать 1-е бытие, первоначальное творение (которое мы находим в Торе).

Евангелие от Иоанна 1:1-3: **«В начале было Слово, и Слово было с Богом, и Слово было Богом. Он был с Богом в начале. Всё существующее произошло через него, и без него не существовало ничто из сотворённого».**

Павел в 5 главе послания к Римлянам расширяет эту связь, делая Христа воплощением 2-го Адама. У.Д. Дэвис в своём огромном комментарии к

Евангелию от Матфея объёмом 3 тома на 2000 страниц говорит, что наилучшей возможной интерпретацией и переводом первых нескольких слов Евангелия от Матфея должно быть: «Книга Нового Бытия, созданная Иисусом Христом, сыном Давида, сыном Авраама». Эта концепция Христа, открывающего реальное (а не метафорическое) 2-е бытие, полное воссоздание, ещё больше раскрывается перед нами в последней книге Нового Завета: Книге Откровение.

Откровение 21:1-5: **«После этого я увидел новые небеса и новую землю, так как прежние небеса и земля исчезли, и не было уже никакого моря. Также я увидел святой город, Новый Йерушала́им, сходящий с небес от Бога, приготовленный как невеста, облачённая в красивые одежды для своего мужа. Я услышал громкий голос от трона, говорящий: «Вот! Божья Шхинá с людьми, и Он будет жить с ними. Они будут Его народами, а Он, Бог-с-ними, будет их Богом. Он вытрет всякую слезу с их глаз, и смерти уже не будет, и не будет больше печали, плача и боли, так как прежний порядок миновал». Затем Сидящий на троне сказал: «Взгляни! Я творю всё новое!» Он сказал также: «Напиши: 'Эти слова истинны и верны!'».**

Поскольку Матфей был верующим евреем, то его вступительные слова должны продемонстрировать, что **Йешу́а** отвечает всем требованиям Торы и Танаха (Ветхого Завета), чтобы быть Мессией Бога, к которому стремился еврейский народ, поскольку согласно Священному Писанию истинный Мессия должен быть потомком Авраама, Иаков, Иуды, Иосии и Давида. Обратите также внимание, что вступительный стих подобен преамбуле, которая знакомит с генеалогией. То есть личность **Йешуа** суммируется просто как сын Давида, сын Авраама. Только после этого (начиная со стиха 2) начинается фактический учёт предков Христа от поколения к поколению. Цель утверждения, что **Йешуа** - сын Давида, цель состоит в том, чтобы доказать, что Он является царственным представителем колена Иудина через Давида, что делает Его принадлежащим к подходящей семейной линии для правления. Утверждение о том, что Он сын Авраама, устанавливает прочную связь с тем, что Он является полноценным евреем и, следовательно, имеет право исполнить обещание, данное Богом Аврааму в книге Бытие 12 главе, о том, что через Авраама будут благословлены все семьи земли. Итак, мы видим, что Матфей начинает свою таблицу предков с Авраама, основателя особого народа, избранного для Бога, и таким образом, список предков Христа представляет собой нисходящий список: с самого старшего - отца Авраама и до Мессии **Йешуа**.

Другая генеалогия Иисуса, которую мы находим в Новом Завете, присутствует в Евангелии от Луки. Не следует упускать из виду, что генеалогия Луки начинается с **Йешуа** и продвигается в порядке удаления в прошлое, а

заканчивается Адамом, а затем Богом. Обычный древнееврейский (и, следовательно, библейский) способ представления генеалогии - это тот, который организован в порядке убывания. Бытие 4:17 начинается с первой библейской генеалогии, она дана в порядке убывания, и еврейская традиция представлять генеалогию, начинающуюся с древнейшей первой, по-видимому, была взята отсюда. О Луке, авторе Евангелия, названного в его честь, регулярно говорят, как о докторе Луке, спутнике Павла из язычников (это весьма вероятно). Поэтому я нахожу информативным, что, когда он приводит генеалогию Христа, он делает это очень нееврейским способом, он пишет её в порядке возрастания (то есть в обратном порядке от еврейской нормы). Далее, в то время как Лука пытается связать Христа с предком каждого человека - еврея и нееврея, которым является Адам, Матфей стремится связать Христа с его еврейским происхождением, поэтому он начинает с бесспорного Отца евреев, Авраама. Это ещё одно доказательство того, что, хотя Лука, вероятно, был язычником, Матфей действительно был евреем.

С общей точки зрения, мы должны заметить, что список предков в Евангелии от Матфея разделён на 3 равные части по 14 поколений в каждой. Таким образом, Матфей создал тщательно упорядоченную структуру в своей генеалогии, которой нет в Евангелии от Луки. Между Авраамом и Давидом он перечисляет 14 поколений. Затем от Давида до Вавилонского изгнания идут ещё 14 поколений. И, наконец, от Вавилонского изгнания до **Йешуа** идут оставшиеся 14 поколений, что даёт нам в общей сложности 42. Без сомнения, структура, которую использовал Матфей, призвана передать какой-то смысл, потому что список предков неполон и пропускает поколения. Прежде чем мы рассмотрим это, я хотел бы подчеркнуть то, о чём я говорил вам несколько минут назад: евреи не создавали генеалогии с той же целью, с какой это делают современные жители Запада. Древнееврейские генеалогии чаще всего предназначались для передачи смысла с определённой повесткой дня. Они не предназначались для передачи точной всеобъемлющей информации о генеалогическом древе (хотя в отдельных случаях полная семейная история ставилась, как цель).

Существует ряд научных теорий, объясняющих структуру генеалогии Христа, предложенную Матфеем, и мы не можем не заметить её довольно аккуратную математическую основу. Некоторые думают, что он просто позаимствовал её, как есть, из ранее существовавших записей. Другие думают, что Матфей намеревался связать генеалогию с 7-ю седмицами лет Даниила (490 лет). Если присвоить библейскому поколению период в 35 лет библейскому поколению (что, я думаю, является достижением) и умножить его на 14, то получится 490. Другая теория гласит, что поскольку лунный цикл составляет 28 дней (что на самом деле не совсем верно, так как он составляет 29 1/2 дней) и состоит из 14

дней нарастания и 14 дней убывания, то структура генеалогии характеризует приливы и отливы еврейской истории, которые мы находим среди людей, образующих 3 группы из 14 поколений. Я мог бы продолжить перечисление других теорий, но предпочёл бы этого не делать, потому что единственная теория, которая, как мне кажется, признаёт математическую основу структуры Евангелия от Матфея способом, знакомым евреям 1-го века, заключается в том, что в её основе лежит еврейская гематрия, то есть библейское значение чисел.

Трудно игнорировать тот факт, что еврейское имя Давид состоит из 3 согласных и имеет гематрическое значение 14. Более того, имя Давид занимает 14-е место в списке Матфея. Итак, что именно Матфей пытается нам сообщить? Хотя я не уверен в этом на 100%, мне кажется, что Давид является ключом ко всему этому, потому что во всём Новом Завете говорится, что **Йешуа** - сын Давида. И в Ветхом Завете (единственной Библии, известной Матфею), а также во многих раввинских писаниях Мессия должен быть сыном Давида. Поэтому я действительно думаю, что математическая структура имени Давид, выраженная в еврейской гематрии, вполне может быть лучшим объяснением схемы генеалогии **Йешуа**, используемой Матфеем.

Мы также не должны упускать из виду использование числа 42 в Библии. Матфей описывает 42 поколения ($3 \times 14 = 42$) от Авраама до **Йешуа**. Пророк Даниил (на котором основано так много из книги Откровение) говорит о конце времён и правлении антихриста, используя ключевые цифры 1260 дней, 3 1/2 года и 42 месяца. 1260 дней и 3 1/2 года равны 42 месяцам. Намеревался ли Матфей указать на связь между генеалогией **Йешуа**, именем Давида, пророчеством Даниила о конце времён и, следовательно, целью Его пришествия? На данный момент (по крайней мере, для меня) это наиболее вероятная из всех выдвинутых теорий, поскольку она хорошо соответствует реальной библейской информации, а также еврейской культуре и менталитету 1-го века. Еврей того времени (особенно более образованный), вероятно, обратил бы внимание на структуру в начале Евангелия в этих терминах, используя числа 3, 14 и 42, потому что из-за притеснений Рима пророчества Даниила были чрезвычайно популярны, а мессианские ожидания были высоки. В ту эпоху считалось, что конец времён Даниила и пришествие Мессии произошли одновременно. Так что всё это могло бы вполне органично сочетаться в сознании евреев того времени, особенно еврейских последователей Христа. А что для язычников? Для них это не имело такого же смысла.

В этой генеалогии есть несколько интересных и уместных моментов, на которые следует обратить внимание. Одним из наиболее очевидных является упоминание о вавилонском изгнании. Выделяя это катастрофическое событие,

Матфей использует генеалогию Христа как своего рода урок истории спасения. Вавилонское изгнание изменило правила игры для евреев. Я говорю «для евреев», потому что примерно за 130 лет до того, как Вавилон захватил Иудею, Ассирия завоевала северную область разделённого Израильского царства, которая была оккупирована 10 из 12 израильских колен. Эти 10 колен были депортированы и рассеяны по Азии и Северной Африке, и со временем они получили загадочное название «10 потерянных колен Израиля». Единственными израильскими коленами, которые остались свободными и на своей собственной земле, были те, что находились в южной половине Царства: Иудея и большая часть Вениамина. Это люди, которых стали называть евреями. Итак, именно евреи (а не весь Израиль) были пленниками Вавилона.

Это событие было воспринято евреями как страшный суд над ними со стороны Бога, потому что даже Его собственный храм был разрушен, а это означало, что у них не было возможности искупить свои грехи или пообщаться с Богом. Это было событие, которое навсегда изменило еврейскую общину, потому что, когда персидский царь Кир фактически спас евреев из Вавилона и позволил им свободно вернуться на родину, даже восстановить свой драгоценный храм, только около 5% изгнанников вернулись домой. Остальные добровольно предпочли жить разбросанными по бесчисленным языческим общинам Персидской империи. Следовательно, если для еврейского народа термин «спасение» всегда означал избавление от гнёта завоевателя-язычника, то с пришествием Христа это слово приобрело новое значение, означающее избавление от греха и вечной смерти.

Другим важным фактором является упоминание имён четырёх женщин в родословной **Йешуа** у Матфея, включение женщин в древнееврейскую генеалогию встречается редко. Этими четырьмя женщинами были Фамарь, Раав, Руфь и Вирсавия (в тексте называемая «женой Урии»). Фамарь была невесткой Иуды (основателя колена Иудина), которая переделалась проституткой и родила от него сыновей-близнецов. Раав - содержательница гостиницы и проститутка Иерихона, которая предала свой народ, чтобы помочь Израилю и Иисусу Навину завоевать Иерихон, когда они начали своё вторжение в Ханаан. Руфь - вдова-моавитянка, которая отказалась от верности своему собственному народу и богам и присоединилась к Израилю и их Богу. И, наконец, Вирсавия, с которой у Давида был грязный роман, а также он подстроил убийство её мужа Урии, чтобы считать её своей (Соломон был самым знаменитым потомком Вирсавии). Мы не можем быть на 100% уверены, что Вирсавия, Фамарь, Раав и Руфь были однозначно язычницами. Другой взгляд на это заключается в том, что эти женщины начинали жизнь язычницами до того, как присоединились к Израилю и обратились к вере Израиля. Вполне вероятно, что Вирсавия также была иностранкой, поскольку её муж, Урия, был хеттеянином. Итак, упоминание о 4 женщинах-предках

Христа из язычников призвано привлечь наше внимание и особенно внимание евреев 1-го века. Но каким образом и с какой целью?

Предполагая, что структура генеалогии в Евангелии от Матфея действительно основана на еврейской гематрии, и поскольку числа играют такую важную роль в передаче послания в еврейской общине, мы должны предположить, что, поскольку в неё были включены именно 4 женщины-язычницы (а не какое-то другое число), значение числа 4 в сознании евреев должно быть рассмотрено именно таким образом. Число 4 в еврейской гематрии указывает на универсальность, это означает весь мир, поскольку на компасе есть 4 направления, и поскольку в ту эпоху еврейское представление о строении нашей планеты состояло в том, что земля была плоской и квадратной и буквально имела 4 угла (отсюда фраза «к 4-м углам земли»). Итак, суть в том, что, хотя **Йешуа** полностью еврей, еврей из царского рода Давида и рождён от еврейской женщины на святой земле, глубоко в Его существе и сущности есть следы языческих предков, которые нельзя игнорировать. И ещё более интересным является то, что, за исключением Руфи, происхождение остальных трёх упомянутых женщин далеко не столь высокоморально.

После длинного списка предков **Йешуа** в стихе 16 говорится:

От Матфея 1:16: «**Якóв был отцом Йосéфа, мужа Мирьям, от которой родился, Йешу́а, названный Мессией**».

Таким образом, Матфей старается сделать Иосифа мужем Марии, но НЕ биологическим отцом её ребёнка. В то же время он делает Марию биологической матерью Иисуса. Также информативно, что Матфей называет **Йешуа** «тем **Йешуа**, которого называли Мессией». Почему «**Йешуа**»? Потому что **Йешуа** было одним из самых популярных мужских имён на святой земле в ту эпоху, и Матфею было необходимо чётко пояснить, о каком из многих сотен, если не тысяч **Йешуа** он говорит.

Матфей, объяснив свою генеалогическую структуру из 3 групп по 14 поколений в каждой, в стихе 18 переходит прямо к истории рождения **Йешуа**. И сразу же Матфей затрагивает, пожалуй, самый противоречивый аспект обстоятельств рождения **Йешуа**, если не всей его жизни. Матфей объясняет, что, хотя **Йосеф** и **Мирьям** были помолвлены, они ещё не были женаты. Тем не менее, **Мирьям** забеременела. Это был ужасный скандал в еврейской общине.

Полная еврейская Библия использует слово «помолвлены» для описания отношений между **Йосефом** и **Мирьям**, однако более подходящее слово - обручены. Слово «помолвлены» в современном западном мире не имеет того же смысла, что и слово «обручены» в древние времена. Помолвка - это соглашение, согласно которому мужчина и женщина собираются в какой-то

момент пожениться. Помолвки постоянно расторгаются, и, кроме типичных эмоциональных потерь, которые это вызывает, причиняется мало вреда. Обручение - это совсем другое дело.

Обручение в еврейской культуре было торжественным обещанием, скреплённым обязательством, в котором мужчина и женщина связывали себя брачным контрактом, который был подписан, скреплён печатью и вручался в момент обручения. Таким образом, то, как мы думаем о браке в наше время на западе, возникло во времена обручения у древних евреев. Единственное, что оставалось сделать, что в еврейской культуре называлось «браком», - это когда невеста переезжала в дом жениха и они заключали свой союз. Было нормой, что после того, как отец невесты соглашался на официальный брачный контракт, женщину называли «женой», но, несмотря на это, она, как правило, продолжала жить в доме своего отца ещё около года. Союз считался настолько завершённым, что, если наречённый муж умирал, женщина считалась вдовой. Таким образом, по сути, физическое завершение было немногим больше, чем частный ритуал. Поскольку женщина уже была юридически «женой», то измена после помолвки была супружеской изменой, а не просто неосторожностью, как это трактуется сегодня на западе. Таким образом, тот факт, что она была беременна после обручения (причём Иосиф наверняка знал, что это не его ребёнок), ставил Марию под угрозу казни. Как правило, при наличии достаточной причины обрученный муж выдавал своей жене документ о разводе (**гет**), чтобы расторгнуть помолвку.

Невозможно переоценить, насколько серьёзной проблемой была беременность для обручённой девушки, такой как Мария. Мишна, содержащаяся в трактате Синедрион, предусматривает применение 4 видов смертной казни в порядке убывания тяжести преступления: побивание камнями, сожжение, обезглавливание и удушение. Мужчина, занимающийся сексом с обручённой женщиной, подлежит забиванию камнями. После того, как девушка переезжает к своему мужу, секс между этой девушкой и другим мужчиной наказывается смертью от удушения. Я думаю, интересно отметить, что в течение пары столетий после дней **Йешуа** случаев супружеской неверности в период обручения стало так много, что церемонии обручения и бракосочетания были объединены таким образом, чтобы исключить типичный промежуток в 1 год между ними, чтобы уменьшить риск того, что помолвленный муж или жена совершат этот тяжкий грех, который приведёт к их смерти.

Матфей говорит, без дальнейших объяснений, что беременность Марии была делом Святого Духа. Что это была чудесная беременность, и она не сделала ничего плохого. И доказательство, которое предлагает Матфей, состоит в том, что, хотя Мария и Иосиф были обручены, они ещё не жили вместе. В 1 веке (и

раньше) были настолько сильны еврейские традиции о том, как устроен процесс заключения брака и выбор времени, что существует несколько зарегистрированных случаев, когда у обрученной женщины был роман с мужчиной, который не является её наречённым мужем, но такой роман был практически невозможен до того, как они съехались. Это навлекло бы огромный позор на семью отца женщины, а также на обрученную пару. Поэтому во многих языческих общинах мира это, без сомнения, была совершенно иная история и они на самом деле не поняли бы серьёзности ситуации или серьёзности еврейского брачного контракта, евреи, читающие историю Матфея, сразу бы всё поняли. Вопрос был бы только в том, поверят ли они, что **Мирьям** забеременела от Святого Духа, или нет.

Также заявлен и, таким образом, решён ещё один вопрос. По еврейской традиции, даже если нерожденный ребёнок не принадлежит Иосифу, он является законным отцом. Поэтому нет никакого конфликта в том, что **Йешуа** следует называть сыном Иосифа; фактическое биологическое родство не требуется, когда отец семьи принимает ребёнка как своего собственного.

В следующем стихе говорится, что, когда стало ясно, что его невеста беременна, Иосиф принял решение не предпринимать публичных действий, а тихо избавиться от неё. Причина, по которой он сделал это, заключается в том, что (в зависимости от версии Библии) он был либо справедливым, либо непорочным человеком. Очень часто «справедливый» или «праведный», когда о нём проповедуют, определяется как «добрый» или милосердный. Скорее, для евреев «справедливый» и «праведный» имели значение законопослушания. А законопослушание означало соблюдение единственного закона, который имел значение для евреев: закона Моисея. Вот библейский закон, который касается этой ситуации.

Второзаконие 22:23-24: «Если будет молодая девица обручена мужу, и кто-нибудь встретится с нею в городе и ляжет с нею, то обоих их приведите к воротам того города, и побейте их камнями до смерти: отроковицу за то, что она не кричала в городе, а мужчину за то, что он опорочил жену ближнего своего; и так истреби зло из среды себя».

Сам публичный характер казни, проводимой у городских ворот, заключался в том, чтобы навлечь максимальный позор на преступников и их семьи. Трудно объяснить, какие чрезвычайные неприятности это приносит семье. Мы не должны думать, что «стыд» или «смущение и замешательство», как мы думаем об этом сегодня. Стыд был (и остается на Ближнем Востоке) ненавистным социальным статусом, а не эмоцией. Получив такой нежелательный статус, избавиться от него самому или своей семье было очень трудно, и это доминировало в повседневной жизни этой семьи. То, что большая часть сообщества избегала тебя, было только началом. Часто единственным

способом искупить семейный позор и восстановить семейную честь было отомстить тому или тем, кто, как считалось, был его причиной. Это могло продолжаться не только годами, но и поколениями.

Поэтому Иосиф решил не обвинять свою невесту в супружеской неверности, а вместо этого публично разоблачить её и пристыдить публично, чтобы избежать позора самому. Скорее всего, он тихо передаст заявление о разводе отцу **Мирьям** (она всё ещё жила дома) и расторгнет помолвку, уладив этот вопрос осторожно и конфиденциально. Я хочу здесь прокомментировать, что, хотя одной из нескольких целей выступлений **Йешуа** было научить еврейский народ тому, что, хотя соблюдение Торы было правильным и святым делом, выполнение его механически без любви и без понимания духа законов Торы, извращало его. Вот почему, когда Его, как известно, спросили, каковы самые важные законы Торы, Иисус процитировал **шма** из Второзакония. Христос сказал:

Второзаконие 6:5: «и люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими».

Но Он также включил и процитировал отрывок из книги Левит:

Левит 19:18: «Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя. Я Господь [Бог ваш]».

Иосиф понимал дух закона Моисеева и знал, что даже в этих мучительных обстоятельствах он должен был действовать из любви, а не из мести, даже в этом случае он должен был повиноваться Торе. Таким образом, он рисковал своей репутацией и навлёк на себя позор из-за того, что его наречённая забеременела без какого-либо правдоподобного объяснения. Он поступил именно так, как Господь хочет, чтобы мы поступали, когда стараемся соблюдать Его законы и заповеди в наше время. Не отменяя их и не игнорируя милосердия, и не применяя наше собственное чувство справедливости к любой данной ситуации. Но скорее, выполняя заповеди, основанные на основополагающем принципе для всех заповедей, точно так, как сказал **Йешуа**.

Иосиф, пожилой человек, он был не из тех, кто принимает решения и действует импульсивно или строго на эмоциях. Итак, в стихе 20 говорится, что он думал обо всём этом, когда его посетил ангел. Я могу только представить, какие мысли проносились в его голове. Неужели эта прекрасная, добропорядочная молодая деревенская девушка действительно совершила супружескую измену, причём прямо под носом у своего отца? Неужели она действительно придумает какую-нибудь дурацкую ложь, признавая, что беременна, в то же время будет настаивать на том, что она всё ещё верная девственница? Чего это будет стоить ему лично, если он заступится за неё?

Этого было не скрыть, в этом так много позора, что кому-то придётся это вынести. И если он не воспользуется системой правосудия, которая осудит её, но в то же время освободит его от навешивания позора на себя, разумно ли это или даже справедливо?

Во сне ангел принёс Иосифу послание, которое само по себе должно было вызывать тревогу. Полагаю, я должен задать себе вопрос: если бы мне приснился сон, в котором, казалось, ангел говорил со мной об очень волнующем вопросе, и то, что он сказал, казалось слишком фантастичным, чтобы в это поверить, поверил ли бы я этому? Возможно, это несправедливый вопрос для нашего времени. Во времена **Йешу́а** и в более ранние времена божественные откровения, данные во сне, были хорошо приняты и не были чем-то особенно необычным. Мы читаем о них в книге Бытие и в книге Даниила. Мы слышим о них в связи с Иовом. В апокрифических книгах, которые были написаны после завершения Ветхого Завета и до написания Нового, говорилось о божественных снах и посланиях от Бога. Возможно, именно наш собственный современный скептицизм закрывает перед ними дверь в наше время. Или дело в том, что время для этого опыта сейчас неподходящее? На самом деле, есть библейские свидетельства того, что в настоящее время мы живём в эпоху сна, видений и пророчествующего покоя, потому что во 2-й главе книги Деяний мы читаем, что Пётр рассказывает толпе о том особом **Шаву́оте** (Пятидесятнице), когда Святой Дух сошёл самым впечатляющим образом:

Деяния 2:17: «Адонай говорит: «В последние дни и Я изолью от Своего Духа на каждого человека. Ваши сыновья и дочери будут пророчествовать, ваши юноши будут видеть видения, ваши старики будут видеть сны».

Пётр на самом деле цитирует пророка Иоила, потому что Пётр, должно быть, верил, что происходящее указывало на вступление в те предсказанные последние дни. Он был неправ в том, что не жил во время исполнения пророчества Иоила. Но что я хотел бы, чтобы вы уяснили из этого, так это то, что заявления Иоила и Петра явно говорят о том, что то, чего не происходило долгое время, внезапно начнёт происходить, когда мы вступим в последние дни. Другими словами, это божественный знак, который мы можем искать.

На следующем уроке мы начнём с рассмотрения того, в чём заключалось божественное послание во сне и как Иосиф справился с ним.